

Генеральная ассамблея

Distr.: General
25 January 2021
Russian
Original: English

Семьдесят пятая сессия
Пункт 74 повестки дня
Доклад Международного Суда

Записка Председателя Генеральной Ассамблеи

В соответствии с решением 75/506 Генеральной Ассамблеи от 13 октября 2020 года имею честь распространить текст заранее записанного заявления Председателя Международного Суда судьи Абдулкави Ахмеда Юсуфа (см. приложение), которое было воспроизведено в ходе 19-го пленарного заседания семьдесят пятой сессии Генеральной Ассамблеи, состоявшегося 2 ноября 2020 года.

21-15981 (R) 290421 290421

Просьба отправить
на вторичную переработку

Приложение

Заявление Председателя Международного Суда судьи Абдулкави Ахмеда Юсуфа

[Подлинный текст на английском и французском языках]

Для меня большая честь в последний раз за время моего председательства выступить перед Генеральной Ассамблеей по случаю рассмотрения ежегодного доклада о деятельности Международного Суда (A/75/4). Суд высоко ценит поддержку его работы со стороны Ассамблеи.

Прежде всего я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы поздравить Его Превосходительство г-на Волкана Бозкыра с избранием на пост Председателя Генеральной Ассамблеи на ее семьдесят пятой сессии. Желаю ему всяческих успехов в выполнении этой благородной задачи.

С 1 августа 2019 года, даты начала периода, охватываемого ежегодным докладом Суда, Суд работает с максимальной нагрузкой: в настоящее время на его рассмотрении находится 15 спорных дел, затрагивающих государства из всех регионов мира и широкий круг вопросов, включая делимитацию морских пространств, дипломатические отношения, возмещение ущерба за нарушения запрета на применение силы и предполагаемые нарушения двусторонних и многосторонних договоров, касающихся, в частности, ликвидации расовой дискриминации, предупреждения геноцида и пресечения финансирования терроризма.

В марте 2020 года Суд, как и другие органы Организации Объединенных Наций, неожиданно столкнулся с ограничениями, обусловленными пандемией коронавирусного заболевания (COVID-19). Суд оперативно принял необходимые меры в связи с этой исключительной ситуацией, незамедлительно адаптировав методы своей работы к новым обстоятельствам. В целях обеспечения непрерывного рассмотрения судебных вопросов была введена практика проведения на регулярной основе совещаний в дистанционном режиме. Такое оперативное принятие указанных мер позволило Суду выполнять свои функции столь же эффективным и динамичным образом, как и раньше. Это также позволило Суду успешно перейти к проведению открытых заседаний в комбинированном формате — по видеосвязи — как для проведения слушаний, так и для вынесения решений и постановлений по вопросам существа.

С этой целью Суд внес конкретные изменения в свой Регламент для дальнейшего прояснения правовых основ, регулирующих проведение комбинированных открытых заседаний, предусматривающие возможность как виртуального, так и личного участия. В частности, 22 июня 2020 года Суд внес поправку в статью 59 своего Регламента, добавив новый пункт, в котором четко указывается, что по соображениям охраны здоровья, обеспечения безопасности или в силу других веских причин Суд может принять решение о проведении слушания полностью или частично по видеосвязи. В соответствии со статьей 46 Статута и статьей 59 Регламента Суда проводимые по видеосвязи слушания по-прежнему доступны для общественности в формате веб-трансляции.

Переход к комбинированным слушаниям представляет собой беспрецедентное нововведение в том, что касается порядка осуществления

Судом своей судебной деятельностью. Указанные изменения были внедрены в кратчайшие сроки. Суд продемонстрировал способность адаптировать свою деятельность в условиях быстро меняющейся ситуации. Более того, ему удастся не снижать объем выполняемой работы, несмотря на ограничения, вызванные пандемией. Так, в течение рассматриваемого периода Суд провел слушания по пяти делам, вынес четыре судебных решения и в настоящее время рассматривает еще четыре дела, решения по которым будут вынесены до очередного продления полномочий его членов на трехлетний срок в феврале 2021 года.

Восьмого ноября 2019 года Суд вынес решение по предварительным возражениям, выдвинутым по делу, касающемуся применения Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма и Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (Украина против Российской Федерации). Четырнадцатого июля 2020 года Суд вынес два решения по делам, связанным с Апелляцией относительно юрисдикции Совета ИКАО по статье 84 Конвенции о международной гражданской авиации (Бахрейн, Египет, Объединенные Арабские Эмираты и Саудовская Аравия против Катара), и Апелляцией относительно юрисдикции Совета ИКАО в соответствии с разделом 2 статьи II Соглашения 1944 года о транзите по международным воздушным линиям (Бахрейн, Египет и Объединенные Арабские Эмираты против Катара). Наконец, в начале нынешнего года, 23 января 2020 года, Суд вынес постановление в отношении просьбы об указании временных мер по делу о применении Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Гамбия против Мьянмы).

В настоящее время, как я кратко упомянул выше, на рассмотрении Суда находятся четыре дела: одно — по существу дела об иммунитете и уголовно-процессуальных действиях (Экваториальная Гвинея против Франции); два дела, в которых рассматриваются предварительные возражения, а именно дело о применении Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (Катар против Объединенных Арабских Эмиратов) и дело о предполагаемых нарушениях Договора 1955 года о дружбе, экономических отношениях и консульских правах (Исламская Республика Иран против Соединенных Штатов Америки), и, наконец, одно дело о юрисдикции в отношении арбитражного решения от 3 октября 1899 года (Гайана против Венесуэлы).

Отступая от принятой в прошлом практики и с учетом того, что мое сегодняшнее выступление транслируется по видеосвязи, я не стану подробно останавливаться на юридических вопросах, рассматриваемых Судом в четырех только что упомянутых мною судебных решениях. Ограничусь их кратким описанием и начну с решения Суда по предварительным возражениям, выдвинутым Российской Федерацией по делу, возбужденному против нее Украиной 16 января 2016 года. Как члены Ассамблеи, вероятно, помнят, данное дело касается предполагаемых нарушений ответчиком обязательств, предусмотренных Международной конвенцией о борьбе с финансированием терроризма (МКБФТ) и Международной конвенцией о ликвидации всех форм расовой дискриминации (КЛРД).

В своем решении от 8 ноября 2019 года Суд установил, что он обладает юрисдикцией, как в соответствии с КЛРД, так и в соответствии с МКБФТ, для рассмотрения исков, предъявленных Украиной. Суд также установил, что заявление является приемлемым в отношении исков, предъявленных со ссылкой на КЛРД. Таким образом, дело переходит на этап рассмотрения по существу.

Суд вынес также два решения по только что упомянутым мною двум апелляциям, касающимся юрисдикции Совета Международной организации гражданской авиации (ИКАО). Оба случая связаны с определенными ограничительными мерами, введенными подавшими апелляцию правительствами против Государства Катар в июне 2017 года в отношении зарегистрированных в Катаре и зарегистрированных за его пределами воздушных судов, совершающих полеты в Катар и из Катара над их территорией.

В ответ на эти меры Катар подал заявление в Совет ИКАО, в котором утверждал, что, введя такие ограничительные меры, Бахрейн, Египет, Объединенные Арабские Эмираты и Саудовская Аравия нарушили свои обязательства по Чикагской конвенции и что Бахрейн, Египет и Объединенные Арабские Эмираты нарушили свои обязательства по Соглашению о транзите по международным воздушным линиям (ИАСТА). В обоих случаях соответствующие правительства высказали в Совете ИКАО предварительные возражения в отношении юрисдикции Совета, которые Совет отклонил, придя к выводу о том, что он обладает юрисдикцией для рассмотрения этих дел по существу. Именно на эти два решения Совета ИКАО упомянутые мною государства решили подать две отдельные апелляции, представленные в Суд на основании статьи 84 Чикагской конвенции и статьи II Конвенции ИАСТА. В обоих случаях Суд постановил, что Совет ИКАО обладает юрисдикцией для рассмотрения этого дела и что заявления, поданные Катаром в Совет ИКАО, являются приемлемыми.

Кроме того, 23 января 2020 года Суд вынес постановление о временных мерах по делу о применении Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Гамбия против Мьянмы). Как известно Ассамблее, дело касается предполагаемых зверств, совершенных в Мьянме в отношении меньшинства рохинджа в нарушение Конвенции о геноциде. В своем заявлении о возбуждении производства в Суде Гамбия просила принять ряд временных мер, направленных на защиту ее прав в качестве государства — участника Конвенции о геноциде, до вынесения Судом окончательного решения по этому делу.

Одним из конкретных вопросов, поднятых в этом резонансном споре, был вопрос о правоспособности Гамбии передать это дело на рассмотрение Суда в связи с предполагаемыми нарушениями Мьянмы, поскольку Гамбия не является «особо затронутой» предполагаемыми деяниями. В этой связи Суд постановил, что *prima facie* Гамбия правоспособна подать в Суд заявление о рассмотрении спора с Мьянмой в целях установления предполагаемого невыполнения этим государством своих обязательств *erga omnes partes* по Конвенции.

Кроме того, Суд постановил, что фактические элементы материалов дела являются достаточным основанием для того, чтобы сделать вывод о том, что, по крайней мере, некоторые из заявлений Гамбии о нарушении ее прав являются правдоподобными. В связи с этим Суд единогласным решением определил временные меры и предписал государству Мьянма принять все возможные меры для предотвращения любых актов геноцида в отношении этнического меньшинства рохинджа на его территории. Кроме того, Суд призвал Мьянму обеспечить, чтобы ее вооруженные силы и любые организации или лица, находящиеся под ее контролем, не совершали актов геноцида, и сохранили доказательства, касающиеся актов, предположительно совершенных в нарушение Конвенции о геноциде. В соответствии с этим постановлением Мьянме было

поручено также периодически представлять Суду доклады о соблюдении ею указанных мер до вынесения Судом окончательного решения. В этой связи Суд решил использовать превентивный подход к наблюдению за ситуацией на местах в целях дальнейшего укрепления защиты, предусмотренной его решением о временных мерах.

Сейчас хотелось бы сказать несколько слов о решении Суда, принятом несколько недель назад и предусматривающем получение заключения экспертов по вопросу о репарациях в деле о вооруженной деятельности на территории Конго (Демократическая Республика Конго против Уганды). По мнению Суда, представленные заявителем расчетные показатели вызывают вопросы технического характера, для решения которых Суд мог бы воспользоваться помощью экспертов. В этой связи по постановлению Суда после заслушивания сторон были назначены четыре независимых эксперта. Как предусмотрено статьей 67 Регламента Суда, обеим сторонам будет предоставлена возможность высказать замечания по докладу экспертов и при желании задать экспертам вопросы. По этой причине в предлагаемом бюджете Суда на 2021 год содержится просьба о покрытии расходов на экспертов; надеемся, что эта просьба будет удовлетворена с одобрения Ассамблеи.

В этом году 16 декабря Статуту Суда, который основан на Статуте Постоянной палаты международного правосудия, исполняется сто лет. Примечательно, что этот Статут в течение сталет использовался двумя судами без особых изменений его положений. Это один из самых долговечных и известных международно-правовых документов в мире. На мой взгляд, это по-прежнему лучший документ, который только могли разработать талантливые юристы для международной системы судебного разбирательства. Он служит основой для совершенствования международного судопроизводства и оказывает серьезное влияние на разработку статутов других международных и региональных судов, созданных за последние 70 лет. Считаю, что в этом документе по-прежнему таится большой потенциал для дальнейшего развития международного права и что он и впредь будет служить источником вдохновения для судебных процессов и процедур во всем мире.

Сейчас я перехожу к некоторым недавним событиям, касающимся различных вопросов, которые упоминались в моих предыдущих выступлениях в Генеральной Ассамблее. Во-первых, что касается программы «Судебных стажеров», то в прошлом году я указал на то, что с учетом успеха программы «Судебных стажеров» Суд стремится сделать ее как можно более доступной для талантливых молодых выпускников юридических факультетов со всего мира (см. A/74/PV.20). Кроме того, мною была упомянута идея создания в этой связи целевого фонда, с тем чтобы упростить доступ к программе способных студентов из университетов по всему миру, а не только из богатых университетов, расположенных в нескольких развитых странах.

Насколько мне известно, сейчас ряд государств, представляющих все региональные группы Организации Объединенных Наций, проявляют интерес к созданию Организацией такого целевого фонда и активно разрабатывают проект резолюции, который будет представлен Генеральной Ассамблее в ходе ее нынешней сессии. Суд признателен им за их инициативность и усилия. Надеемся, что многие другие государства или группы государств присоединятся к ним и что эта резолюция вскоре будет представлена на рассмотрение и утверждение Генеральной Ассамблеи.

Как известно Ассамблее, и это второй вопрос, которого я хотел бы коснуться, Суд всегда поддерживал прекрасные отношения со своей принимающей страной, Нидерландами, и весьма признателен за то, что местом его пребывания был выбран Дворец мира в Гааге. Я могу подтвердить, что у нас по-прежнему хорошие отношения. Однако сейчас они проходят проверку на прочность ввиду предлагаемого ремонта Дворца мира. Как я сообщал Ассамблее в прошлом году, Суд полностью осознает, что это здание, построенное более ста лет назад, действительно требует такого ремонта и удаления асбеста из некоторых его частей (см. A/74/PV.20).

Однако главная проблема заключается в отсутствии конкретной и достаточной информации, а также необходимых консультаций относительно последствий для работы Суда и его судебной деятельности, которые такой ремонт и связанное с ним перемещение Суда, анонсированное правительством Нидерландов, могут повлечь. На протяжении почти ста лет Дворец мира был домом Суда и его предшественницы — Постоянной Палаты Международного Правосудия. В результате это легко узнаваемое здание стало неотъемлемой частью облика и образа Суда.

В связи с этим Суд рассчитывает на то, что решение о его перемещении, которое, как нам сообщили, может продлиться восемь лет, не будет принято правительством без предварительного обсуждения возможных последствий такого шага для судебной работы Суда. Я довел нашу обеспокоенность до сведения министра иностранных дел Нидерландов, направив письмо на его имя в конце июля этого года, и официально запросил провести соответствующие консультации. Мы надеемся на положительный ответ и надлежащее рассмотрение этих вызывающих обеспокоенность вопросов правительством принимающей страны. На наш взгляд, в интересах мирного урегулирования международных споров не следует допускать, чтобы проведение ремонта Дворца мира негативно сказывалось на наших давних добрых отношениях с Нидерландами или эффективной работе Суда.

Это мое последнее выступление в Ассамблее в качестве Председателя Международного Суда. Мне было очень приятно иметь возможность ежегодно обмениваться мнениями о работе и деятельности Суда с членами Генеральной Ассамблеи. Каждый год в заявлениях делегаций подтверждается важная роль Суда в поддержании основанной на верховенстве права архитектуры Организации Объединенных Наций в сферах миротворчества и миростроительства, а также большое доверие, с которым Ассамблея относится к работе Суда.

Мы, равно как, я полагаю, и Генеральная Ассамблея и другие органы Организации Объединенных Наций очень гордимся растущим в последние несколько лет доверием государств к Суду в вопросах судебного урегулирования их споров. Однако сила Суда проистекает не только из доверия, оказываемого ему государствами. Ее источник — еще и проверенные временем правила процедуры Суда, его методы работы, качество его судебной практики и абсолютная преданность делу его судей.

Именно по этой причине на протяжении последних трех лет Суд продолжает пересматривать свои правила. Им были внесены поправки в некоторые из его правил процедуры в 2019 году, о чем я сообщал Ассамблее в прошлом году; ряд поправок был также внесен в начале этого года. Цель этих поправок — модернизировать, обновить и сделать более понятными внутренние механизма

деятельности Суда и сделать наш орган более эффективным и прозрачным. Так, нет никаких сомнений в том, что недавние изменения в порядке проведения судебных разбирательств в связи с ограничениями, вызванными пандемией COVID-19, привели к тому, что с точки зрения методов его работы Суд шагнул сразу в XXI век благодаря более широкому использованию цифровых технологий.

Руководствуясь этой же целью, Суд стремится разработать четко сформулированные нормы и руководящие принципы, регулирующие внесудебную деятельность членов Суда, с тем чтобы избежать несовместимого с занимаемой должностью поведения. В 2018 году я уже имел возможность проинформировать Генеральную Ассамблею о принятии Судом решения, согласно которому члены Суда не будут участвовать в арбитражных или коммерческих арбитражных разбирательствах по спорам между инвесторами и государствами (см. A/73/PV.24). В течение последних двух лет Суд продолжал заниматься разработкой и внедрением новых рамочных принципов по другому, но связанному с этим вопросу о сторонней деятельности членов Суда помимо арбитража, в частности о научной деятельности. Эти рамочные принципы призваны обеспечить баланс между допущением эпизодического участия в научной деятельности и обеспечением того, чтобы такая деятельность не сказывалась на судебной работе членов Суда.

Кроме того, Судом были приняты руководящие принципы и правила, регулирующие поведение судей в отношении поступающих от государств-членов приглашений, призванные обеспечить более единообразный подход и избежать любых неверных представлений о характере возникающего в таких случаях взаимодействия. Суд уточнил, что приглашения посетить государства, дела которых находятся на его рассмотрении, не могут быть приняты ни одним из его членов. Благодаря этому впервые в истории Суда была утверждена подборка принятых им решений о недопущении несовместимого с занимаемой должностью поведения, которое может стать следствием внесудебной деятельности его членов, и в настоящее время она имеется в распоряжении всех судей, избираемых в состав Суда.

Как никогда ранее Суд преисполнен решимости продолжать предпринимаемые в рамках его Статута усилия по содействию защите и укреплению верховенства права на международном уровне и мирному урегулированию споров между государствами. В этой связи одним из основополагающих требований Статута Суда является согласие государств на установление юрисдикции Суда. Это согласие чаще всего дается либо в виде заявления о признании обязательной юрисдикции Суда, либо в виде арбитражной оговорки, включаемой в многосторонний или двусторонний договор.

Арбитражные оговорки в многосторонних конвенциях, некоторые из которых были приняты Генеральной Ассамблеей, служат основой для установления юрисдикции Суда в подавляющем большинстве передаваемых на его рассмотрение дел. Производство по 9 из 15 дел, находящихся в настоящее время на рассмотрении Суда, было начато на основе арбитражных оговорок, включенных в многосторонние конвенции. В 1974 году Генеральная Ассамблея справедливо обратила внимание государств на преимущества

«включения в договоры, когда это будет сочтено возможным и уместным, положений, предусматривающих передачу споров, которые

могут возникнуть при толковании или применении таких договоров, в Международном Суде» (резолюция 3232 (XXIX), пункт 2).

Вместе с тем сегодня наблюдается заметное сокращение числа новых договоров, содержащих арбитражные оговорки, предусматривающие обращение в Суд. Поэтому, пользуясь этой возможностью, я хотел бы призвать Генеральную Ассамблею вновь взять на себя руководящую роль в деле поощрения дальнейшего включения таких арбитражных оговорок, в частности в многосторонние договоры. Включение таких оговорок способствует мирному урегулированию споров и укрепляет центральную роль верховенства права в многосторонней системе.

В завершение своего выступления я хотел бы поделиться двумя личными соображениями.

Во-первых, позвольте мне сказать, что «правовое здание, которое с таким трудом возводилось человечеством на протяжении веков», о котором Суд упомянул в пункте 92 своего решения по делу о персонале дипломатической и консульской служб США в Тегеране, сегодня твердо стоит на прочном фундаменте. Оно сможет противостоять периодически раздающимся голосам, пытающимся посеять раздор, и еще переживет тех, кто пытается его расшатать.

Во-вторых, в это непростое для человечества время в условиях пандемии COVID-19 я считаю уместным процитировать стихотворение поэта Саади из Шираза, который уже в тринадцатом веке прекрасно выразил взаимосвязь человечества в следующих стихах:

«Всё племя Адамово — тело одно,
Из праха единого сотворено.
Коль тела одна только ранена часть,
То телу всему в трепетание впасть.
Над горем людским ты не плакал вовек, —
Так скажут ли люди, что ты человек?»

В некоторых африканских культурах эта взаимосвязь людей выражается одним словом — «убунту», которое можно перевести на английский язык как «я существую благодаря тебе».

Я благодарю членов Генеральной Ассамблеи за их внимание и желаю Генеральной Ассамблее всяческих успехов в работе на ее семьдесят пятой сессии.